

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТАЗЪ ВЪ РУССКОМЪ МИСТИЧЕСКОМЪ СЕКТАНТСТВѢ.

(Продолженіе).

в) Возбужденіе дыханія.

Слезы и воз-
дыханія. Экстатическія слезы сектантовъ, превращаясь въ рыданіе, уже, собственно говоря, переходятъ въ разрядъ дыхательныхъ проявленій. Но и помимо того, онѣ стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ дѣятельностью дыхательной функціи у сектантовъ во время экстаза, появляются обыкновенно совместно съ дыхательными симптомами, образуя лишь одно изъ звеньевъ въ ихъ цѣпи. *Всхлипыванье, вздохи, жныканье, стоны, слезы, плачь, рыданіе—вотъ та группа физиологическихъ явленій, которая чаще всего заполняетъ картину сектантскаго экстаза въ его начальной фазѣ.* На собраніяхъ первыхъ малеванцевъ (въ періодъ возникновенія ихъ секты) экстазъ наступалъ послѣ непродолжительнаго гнѣнія и въ началѣ состоялъ, главнымъ образомъ, изъ сочетанія слезъ съ дыхательными расстройствами: „начинаются *вздохи, всхлипыванья, слезы* то у того то другого изъ присутствующихъ; затѣмъ начинаютъ плакать многіе“ ¹⁾. Тоже повторяется у нихъ и теперь: на собраніяхъ, „во время гнѣнія,.. то въ томъ, то въ другомъ мѣстѣ хаты начинаютъ раздаваться то *всхлипыванія, то возгласы, то рыданія*“ ²⁾. Оренбургскіе хлысты на бесѣдкахъ молятся

¹⁾ Сижорскій, Психоп. эпидемія, с. 15.

²⁾ Ясевичъ-Бородавская, Сектантство въ Кіевской губерніи (Живая Старина, 1902, вып. 1, с. 62).

„съ плачемъ, воздыханіемъ и біеніемъ въ перси“¹⁾. На радѣніяхъ Кубанскихъ шалопутовъ „сначала пѣсни поются печальнымъ мотивомъ, причемъ нерѣдко слышатся *всхлипыванія, тяжелые вздохи*, которые часто переходятъ во *всеобщій плачь*“²⁾. Въ одномъ собраніи Кавказскихъ прыгуновъ „разрыдашіеся братья и сестры, съ видимымъ сокрушеніемъ, повергались на землю и въ такомъ положеніи оставались не менѣе четверти часа. Сказатель читалъ молитвы и, подѣ влияніемъ *общаго плача и воя*, исполнялъ свою обязанность съ большимъ увлеченіемъ. Въ голосѣ его слышались сдержанныя *рыданія, онъ часто и глубоко вздыхалъ, въ глазахъ стояли слезы*. Болѣе часу продолжалась эта картина, дѣйствующая на самые сильные нервы. Бабы *рыдали и голосили*, мужики сдержанно *всхлипывали* и, кладя земные поклоны, крѣпко прикладывались лбомъ къ землѣ, пролеживая въ такомъ положеніи подолгу“³⁾.

Отмѣченное сочетаніе слезъ съ дыхательными проявленіями, характеризующее начало экстаза у нашихъ сектантовъ-мистиковъ, такъ тѣсно прививается къ ихъ пріемамъ выраженія религіознаго чувства, что даже слабое возбужденіе послѣдняго влечетъ за собою всхлипыванія, вздохи, слезы и т. д. Наличие этихъ фізіологическихъ симптомовъ во время молитвы, въ связи съ нѣкоторыми тѣлодвиженіями, считается однимъ изъ отличительныхъ признаковъ упомянутыхъ сектантовъ, на основаніи котораго къ нимъ, между прочимъ, прилагаютъ во многихъ мѣстностяхъ названіе „*богомоловъ*“⁴⁾. „Казанскіе хлысты, по словамъ Урбанскаго, отъ

1) Оренб. Е. В., 1899, № 18, с. 682.

2) *Свящ. Даниловъ*, Свѣдѣнія о сектантахъ ст. Кальниболотской, Кубанской области (Ставроп. Е. В., 1891, № 5, с. 145—146).

3) *Дингельштедтъ*, Закавказ. сектанты, с. 10.

4) По словамъ *свящ. Тифлова* (Мои сношенія съ хлыстами, Астрахан. Е. В., 1888, № 1⁵, с. 751), хлысть Михайлушка, созаввавшій „божескія собранія“ въ с. Заплавномъ, „былъ *образецъ богомола, стучащаго головой объ полъ, громко вздыхающаго и сокрушено кивающаго*“. „Богомолами“ хлыстовъ называли уже въ XVIII вѣкѣ: „народная рѣчь обносится, что они *богомолы*“ (*Чистовичъ*, Дѣло о богопротивныхъ сборищахъ и дѣйствіяхъ, Чтенія общ. ист. и древ. росс., 1887, кн. 2, с. 35, 36); уже тогда они „просили Бога съ *воздыханіемъ*“ (*Ил. Б—въ*, Данныя 40-хъ гг. XVIII ст. для исторіи „тайной бесѣды святыхъ отецъ“, Православное Обзорѣніе, 1862, т. 8, августъ, с. 452).

православныхъ отличаются приподнятымъ религіознымъ настроеніемъ, каковое нерѣдко выражается у нихъ *во вздохахъ и всхлипываніяхъ* при церковномъ богослуженіи“¹⁾. У Оренбургскаго хлыста Михея Ильина, когда онъ бывалъ въ церкви, священникъ не разъ замѣчалъ „кривлянье, пошатываніе въ ту и другую сторону, *плачь или слезы...*, стучанье лбомъ объ полъ при положеніи земныхъ поклоновъ, біеніе себя въ грудь, *вздохи и хныканье* при чтеніи апостола, евангелія или поученія“²⁾. Послѣдователи новой Курской секты „брата Василя“ „неопустительно посѣщаютъ богослуженіе, стоятъ въ храмѣ, какъ скованные, словно влияясь глазами въ лики святыхъ; крестъ дѣлаютъ истовый, широкій, молятся съ необычайнымъ усердіемъ, но приэтомъ *часто вздыхаютъ, всхлипываютъ, ударяютъ себя въ грудь, проявляя всѣ признаки сильнаго душевнаго волненія. Нѣкоторыя изъ женщинъ, послѣдовательницъ Василя, вздрагиваютъ, трясутся, а иногда и истерически плачутъ, когда подходятъ ко кресту или иконамъ*“³⁾.

Особенно легко наступаютъ слезы совмѣстно съ дыхательными разстройствами у сектантовъ при пѣніи духовныхъ распѣвцевъ и, вообще, чего-либо „божественнаго“. Оренбургскій миссіонеръ М. Головкинъ, неоднократно бесѣдовавшій съ мѣстнымъ хлыстовскимъ вожакомъ Ив. Утицкимъ и его сторонниками, обыкновенно, послѣ бесѣды, просилъ ихъ „попѣть духовныя пѣсни“. „Во время пѣнія Утицкій въ тактъ притопывалъ ногами, потрясалъ и похлопывалъ руками, *плакалъ, всхлипывалъ, голосъ его постепенно переходилъ въ очень громкій и вся его фигура выражала изступленіе*“⁴⁾.

1) *Урбанскій*, Религіозный бытъ хлыстовъ Казан. г. (Извѣстія по Казан. Еп., 1903, № 12, с. 460).

2) *Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „о появившейся въ предѣлахъ Оренбургской епархіи секты „стражниковъ Божіихъ“* (началось 21 января 1861 года), архивный № 6663², л. 124; доведеніе свящ. Албертова 3 мая 1861 г.

3) *Свящ. Шевалеевскій*, Курское сектантство, Курскъ, 1905, с. 72.

4) *Дѣло Оренб. окр. суда о хлыстахъ Утицкихъ и Строгановой*, № 3383, т. I, л. 124 об. (показаніе М. Головкина). Ср. „Производство судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ округа Воронежскаго окружнаго суда по дѣлу о соращеніи казакомъ Иваномъ Назаровымъ Утицкимъ кр. Александры Андреевны Китаевой съ хлыстовскую ересь“ (началось 19 дек. 1902 г., окончено 13 авг. 1903 г.), № 519³⁰³ (478), л. 152 об. (показаніе того же Головкина 1903 г., 28 іюля, въ бытность его Симбир. епарх. миссіонеромъ).

Этой неудержимой склонностью сектантовъ живо реагировать на религиозное пѣніе выдѣленіемъ слезныхъ железъ, всхлипываніями и тѣлодвиженіями иногда съ успѣхомъ пользовались для опредѣленія ихъ принадлежности къ мистико-экстатическимъ сектамъ. Такъ, между прочимъ, было предложено Колыванскимъ хлыстамъ, выдававшимъ себя за молканъ, пропѣть какой-нибудь стихъ; они загѣли, и ихъ настоящая природа сразу сказала: „немедленно всѣ пришли въ особенное возбужденное нервное состояніе:.. почти всѣ.. плакали, нѣкоторые начали всхлипывать, а иные пристукивать ногами“ ¹⁾. Подобныя сцены постоянно происходятъ на сектантскихъ радвняхъ, гдѣ пѣніе составляетъ одно изъ могучихъ средствъ экстазирования.

Но не только молитва или пѣніе, даже мысль, имѣющая соприкосновеніе съ религіей, экзальтируетъ сектантовъ. Поэтому, они „постоянно *воздыхаютъ, токи слезны льютъ изъ глазъ*“ (роспѣвецъ шалопутовъ) ²⁾. Современнаго Оренбургскаго хлыста характеризуютъ такъ: „онъ тихъ, кротокъ, сдержанъ въ словахъ, *часто вздыхаетъ и плачетъ о своихъ и чужихъ грѣхахъ*“ ³⁾. Свящ. Акимовъ, непосредственно наблюдавшій Петербургскихъ послѣдователей хлыста Михаила Рябова, такъ охарактеризовалъ ихъ въ своемъ донесеніи констисторіи: сектанты „*то и дѣло все вздыхаютъ, закрываютъ глаза и произносятъ краткія молитвенныя воззванія, всегда экзальтированные, лица у нихъ блѣдныя, испытія, съ блестящими глазами, рѣчи ласковыя и умиленныя*“ ⁴⁾.

Дыхательныя разстройства, соединяющіяся въ сектантскомъ экстазѣ со слезами, нерѣдко принимаютъ форму произвольнаго, судорожнаго *смѣха*. Самарскіе монтаны (послѣдователи Щеглова) при чтеніи св. писанія „приходили въ какое-то особенное состояніе: *они то плакали, то смѣя-*

Слезы и смѣхъ.

¹⁾ Свящ. Казанскій, Письмо въ редакцію Самар. Еп. Вѣд. (Самар. Е В. 1896, № 21, с. 944; Мисс. Обзор. 1896, дек., кн. 1, с. 477).

²⁾ *Федостевецъ*, Среди сектантовъ (Слово, 1881, февраль, 43).

³⁾ Оренб. Е. В. 1899, № 18, с. 681.

⁴⁾ *Отношеніе канцеляріи сикод. оберъ-прок. на имя министра вн. дѣлъ отъ 26 авг. 1893 г. (Дѣло Оренб. окр. с. объ Утицкиихъ, № 3383, т. 2: „Предварительное слѣдствіе судеб. слѣдователя Оренб. о. с. по важ. дѣламъ по дѣлу обв. казака Городицъ, ст. И. Утицкаго и др. въ распространеніи секты хлыстовъ или людей Божіихъ“*, началось 26 мая 1895 г., оконч. 5 ноября 1896 г., листъ 75 об.).

лись, дѣлали различныя тѣлодвиженія. Въ такое состояніе приходили не всѣ, а только избранные, на которыхъ, по словамъ Щеглова, сходилла благодать св. Духа ¹⁾. Пророчество у нихъ иногда сводилось къ тому, что пророкъ „просто или плачетъ или смѣется или запоетъ „Святый Боже“ ²⁾. Народъ называлъ монтанъ „смѣхорыдающими, потому что въ состояніи мнимаго одухотворенія“ они „приходятъ въ состояніе истерики—смѣются, восторгаются, рыдаютъ“ ³⁾. То же наблюдалось у Оренбургскихъ хлыстовъ. По донесенію свящ. Нижнеозерской станицы Гумилевскаго, на „ночныхъ бесѣдахъ“ у извѣстнаго Оренбургскаго хлыста Осипа Дурманова, „во время пѣнія нецерковныхъ стиховъ, Дурмановъ и прочіе приходятъ въ экстазъ: машутъ руками, притопываютъ, то умиляются до слезъ, то весело смѣются“ ⁴⁾. Женщины, посѣщавшія собранія у Оренбургскихъ хлыстовъ Войкиныхъ, „нашли въ нихъ черту не совсѣмъ нравственную, именно—хохотъ при чтеніи и пѣніи, неутѣшный плачь, во время котораго старшій изъ братьевъ Войкиныхъ полагалъ на каждого плачущаго руку и тѣмъ ихъ успокоивалъ“ ⁵⁾. Хлыстъ Лукьянъ Пузаковъ назывался у мѣстныхъ сектантовъ „поливщикомъ—садовникомъ“: „онъ завлекалъ людей плачемъ и смѣломъ“ ⁶⁾. Экзальтированныя моленія хлыстовъ д. Девятаевки (Оренб. г.) сопровождались истерическими рыданіями,

1) Гребневъ, Очерки изъ исторіи сектантства мистическаго направленія въ Самарскомъ краѣ (Самарскій Вѣстникъ, 1894, № 38).

2) О монтанской сектѣ въ с. Дубовомъ Уметъ Самар. у. (Самар. Е. В. 1870, № 19, с. 451).

3) Калатузовъ, Монтаны (Эпоха 1865, № 8, августъ, с. 1; Тульскія Е. В. 1865, № 13, с. 12).

4) Дѣло Оренбургской дух. консисторіи „объ урядникѣ Осипѣ Григорьевѣ Дурмановѣ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ, и о мѣщанинѣ Михаилѣ Рябовѣ“ (началось 31 янв. 1891 г., кончено 19 ноября 1892 г.), № 53^е, л. 37.

5) Дѣло Оренб. конс. о сектѣ „странниковъ Божіихъ“, № 6663^а, л. 52—53.

6) Дѣло Судебнаго слѣдователя 1-го участка Оренбургскаго у. о казакѣ Егорѣ Пузаковѣ, Яковѣ Скрыпниковѣ и др., обвин. по 196 и 203 ст. Улож. о наказ., № 69, л. 3 об. Ср. Дѣло Оренб. конс. о Дурмановѣ и Рябовѣ, № 53^е, л. 129 об., и Дѣло Оренб. консисторіи „о совращеніи въ расколъ казака Якова Скрыпникова съ женою его Анной Лукьяновой—казаками Егоромъ Пузаковымъ, Лукьяномъ Дасковскимъ и Кузьмой Кулькинымъ“ (началось 17 ф. 1888 г., кончено 3 марта 1890 г., № 32215^е, л. 27 (Лукьянъ Пузаковъ „и плакалъ, и хохоталъ“).

смѣхомъ или пророчествомъ“¹⁾. Новохоперскій хлысть Ламтевъ при слѣдствіи заявилъ, что онъ „получилъ особенную благодать, такъ что, когда стоять въ церкви, то впадаетъ въ какое-то забвеніе, плачетъ, смѣется“²⁾... Тамбовскій хлысть-богомольцъ Зотовъ, какъ мы видѣли, на радѣніяхъ „плакалъ, какъ никогда не плакивалъ“, а потомъ *непроизвольно смѣялся* („на меня нападали смѣхъ“³⁾).

Иной разъ слезы и смѣхъ распредѣляются между разными участниками въ радѣльномъ экстазѣ, такъ что въ собраніи одновременно раздается смѣхъ и плачь: „*иные плачутъ, другіе хохочутъ*“ (радѣніе Тамбовскихъ хлыстовъ - богомольцовъ)⁴⁾. Въ собраніяхъ шалопутовъ, бывало, „двѣ женщины садятся посреди хаты, кланяются всѣмъ и *плачутъ до истерики*; всѣ же прочіе въ это время *смѣются и хохочутъ до истерики*“⁵⁾. О хлыстахъ Оренбургскаго уѣзда свящ. Иллюминарскій доносилъ въ 1889 г.: „Отъ пѣнія стиховъ (они) могутъ приходиться въ изступленіе, смотря по темпераменту человѣка, *кто начинаетъ плакать, кто хохотать, плясать, волосы рвать, говорить несвязныя рѣчи, называя это благодатію св. Духа*“⁶⁾. У первыхъ малеванцевъ, въ молитвенныхъ собраніяхъ, наблюдались судорожнаго свойства хохоть, всхлипыванія и слезы⁷⁾. Тоже самое происходило на многочисленныхъ религиозныхъ упражненіяхъ экзальтированныхъ американскихъ методистовъ начала истекшаго столѣтія, совершавшихся подъ открытымъ небомъ (camp-meetings или просто *the work*, т. е. работа, какъ называютъ и наши сектанты свои радѣнія). Въ экстазѣ тысячи баптистовъ прыгали, плясали, вздыхали, *смѣялись, плакали*, выпускали пѣну, быстро, подобно дервишамъ, вращались (*rolling — exercises*), падали, катались по землѣ и т. д.⁸⁾

1) Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ, № 3383, т. 1, л. 67 об. (показаніе благочн. Преображенскаго).

2) Ливановъ, Раскольники и острожники, т. 3, с. 463.

3) Дѣло архива Тамб. конс. о хлыстахъ-богомольцахъ, № 1560, л. 382 об.

4) Тамъ же, л. 417 об.

5) Матеріалы для изученія секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В., 1874, № 8, с. 260).

6) Дѣло Оренб. конс. о возвращеніи въ хлыстовство Якова Скрытнкова, № 32215, л. 15.

7) Сижорскій, Психопат. эпидемія, с. 12.

8) Grégoire, Histoire des sectes religieuses, 2 éd., t. 4, P. 1829, p. 496—497, 491—495.

Внѣ связи съ секреторными явленіями, экстагическія измѣненія въ сферѣ дыханія у нашихъ сектантовъ состоятъ, главнымъ образомъ, изъ ряда *спазмовъ*, наступающихъ вслѣдствіе судорожнаго сокращенія дыхательныхъ мускуловъ. Ихъ можно свести къ нѣсколькимъ группамъ.

1. Простые дыхательные спазмы—вдыхательные и выдыхательные.

Икота. а) Изъ *вдыхательныхъ спазмовъ* засвидѣтельствована наличность въ сектантскомъ экстазѣ *икоты* (слѣдствіе клонической судороги діафрагмы) По словамъ Преображенцева, нѣкоторые хлысты, во время радѣльной экзальтации, „*дикимъ голосомъ икаютъ*“¹⁾. Описывая одно радѣніе хлыстовъ, онъ, между прочимъ, говоритъ: „фанатическая сила подѣйствовала на нихъ,—кто билъ себя въ грудь, кто сталъ *икать*, кто дрожалъ и кривлялся всѣмъ тѣломъ, что и принимается ими за дѣйствіе св. Духа“²⁾. Въ аналогичныхъ условіяхъ обнаруживается судорожная икота и у малеванцевъ. „Бѣшеная пляска полураздѣтыхъ, а иногда и совсѣмъ голыхъ сектантовъ (Палеостровскихъ малеванцевъ, Херсон. г.), сопровождается неистовыми движеніями, скрежетаніемъ зубовъ, *иканіемъ*, выкрикиваніемъ отдѣльныхъ фразъ и даже звуковъ“³⁾. Икота появляется иногда и въ послѣдній періодъ экстаза. Такъ, Херсонскіе штундохлысты, послѣ радѣльныхъ тѣлодвиженій, „*падаютъ, какъ бы въ параличномъ состояніи, и начинаютъ нервно икать*“⁴⁾. Въ виду обнаруженія икоты въ экстазѣ хлыстовъ, ихъ иногда называютъ „*кликлушами, икотниками и икотницами*“⁵⁾. Шаманъ

¹⁾ Преображенцевъ, Дополнит. свѣд. о сектѣ людей Б. (Тул. Е. В. 1869, № 24, прибавл., с. 360).

²⁾ Преображенцевъ, Исповѣдь обратившагося раскольника изъ секты людей Божіихъ (Тул. Е. В., 1867, № 6, с. 207).

³⁾ Кальневъ, Секта малеванцевъ въ Херсонской г., ея вѣроученіе и культъ (Мисс. Обзор., 1903, № 18, с. 1004); Сикорскій, Психопат. эпидемія, с. 12.

⁴⁾ Кальневъ, Состояніе сектантства въ Херсонской епархіи и борьба съ нимъ мѣстной миссіи въ 1902 году (Православный Путеводитель, 1903, т. 2, с. 338).

⁵⁾ Печерскій (П. И. Мельниковъ), На горахъ, ч. 8, гл. 1 (Изд. Вольфа, 1881). *Икотниками или икотницами* издавно называютъ кликушъ, а самое кликушество—*икотой*“, или *икотною болѣзью*“ (См. Вьялевъ, Икотники и кликуши, Русская Старина, 1905, т. 122, с. 144...; Аванасьевъ, Поэтиче-

въ началѣ экстаза „по временамъ нервно и искусственно икаетъ, отъ чего все его тѣло странно содрагается“, затѣмъ „икота его дѣлается все громче, дрожь, производимая ею, все трепетнѣе“¹⁾.

б) Къ выдыхательнымъ спазмамъ слѣдуетъ, повидимому, **Фырканье.** отнести нѣкоторые случаи наблюдавшагося у радѣющихъ сектантовъ „фырканья“. Оренбургскій хлыстъ Ив. Утицкій „во время бесѣдокъ (въ с. Рогачевкѣ, Воронеж. г.), вскрикивая „ой духъ, духъ, духъ“, громко, сильно во всѣ стороны наклоняя свою голову, гукалъ (мѣстное, т. е. Воронежское слово, означающее, по Далю,—издавать глухой или отрывистый звукъ, крикъ...), фыркалъ, какъ бы испуская изъ себя на бесѣдующихъ духъ“²⁾. Рогачевскіе послѣдователи Утицкаго „изрѣдка сильно фыркали, дули“, во время пѣнія и кругового бѣганья³⁾. То же самое происходило съ Утицкимъ и его единовѣрцами еще раньше, на радѣніяхъ въ Оренбургской г. „На бесѣдкахъ, по словамъ участницы, Оренб. хлыстовки Влазневой, то и дѣло слышишь, какъ братья фыркаютъ, дуютъ изъ себя, чѣмъ явственно и даютъ знать, что испускаютъ изъ себя духъ,—такъ дѣлали часто и Ивайъ, и Се-

скія воззрѣнія славянъ на природу, М. 1869, т. 3, с. 634: Въ 1606 г., въ Перми, одинъ челобитчикъ сдѣлалъ извѣтъ на кр. Тренку Талева, что тотъ *напустилъ икоту* на его жену“; ср. тамъ же, с. 64: „*скорбь икотой*“ во 2-й половинѣ XVII ст.). Въ XVII вѣкѣ наблюдался случай эпидемическаго распространенія *истерической икоты* (*hoquet hystérique*) во Франціи (*Abricossoff, L' hystérie aux XVIIe et XVIIIe siècles, P. 1897, p. 66—67*). Особейно распространено кликушество въ формѣ икоты на сѣверо-востокѣ европейской Россіи. По словамъ *Максимова*, „*икотой* страдаетъ вѣрная четверть всего женскаго населенія по правую сторону отъ рѣки Сѣверной Двины“... (Годъ на сѣверѣ, изд. 4, М. 1890, ч. 2, с. 587, 580. Ср. *Ончуковъ*, О расколѣ на низовой Печорѣ, СПБ. 1902, с. 12). У кликушь-икотницъ судороги „ограничиваются болѣе мышцами, служащими для дыханія, для произведенія голоса и для движенія кишечнаго канала“ (*Клементовскій*, Кликуши, с. 14—15). Какъ одинъ изъ симптомовъ кликушечнаго припадка, икота, вообще, наблюдается довольно часто (*Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 151, 225), напр., „порченныя“ Казан. вол., Том. г., въ 1842 г. показали, что „болѣзнь ихъ *начинается икотой*, потомъ онѣ чувствуютъ боль сердца, наконецъ, поднимаютъ крикъ и приходятъ въ безпамятство“ (тамъ же, 54).

¹⁾ *Строщевскій*, Якуты, т. 1, СПБ. 1896, с. 640, 641.

²⁾ *Воронежское дѣло о совращеніи И. Утицкимъ кр. Китаевой въ хлыстовство* (1902—3 г.), л. 92.

³⁾ Тамъ же, л. 87 об.

мень Утицкіе“¹⁾. Тамъ же И. Утицкій пѣвалъ стихи, „при-топывая“, „пыхтя“ и „фыркая“²⁾. Шалопутскій пророкъ Г. однажды, въ порывѣ экстагическаго возбужденія, „началъ фыркать, бѣгать, прыгать, падать и биться объ полъ“³⁾. У Кужорскихъ хлыстовъ, въ разгарѣ радѣнія, иной сектантъ „фыркалъ какъ лошадь“⁴⁾ „Оглушительное фырканье“ отмѣчаетъ Танъ у чукотскаго шамана, при возбужденіи во время камланія⁵⁾. Въ тѣхъ случаяхъ, когда фырканье сопровождается произвольныя радѣльныя тѣлодвиженія, оно, можетъ представлять ихъ естественный результатъ. Но гдѣ такой связи нѣтъ, вполнѣ вѣроятенъ спастическій патогенезъ этого выдыхательнаго явленія.

2. Смѣшанные дыхательные спазмы, захватывающіе сразу вдыхательные и выдыхательные мускулы.

Зѣвота. а) *Зѣвота.* Когда на радѣніи Кавказскихъ прыгуновъ „на кого-нибудь изъ молящихся начинаетъ находить духъ“, то „онъ отъ этого зѣваетъ и потягивается“⁶⁾. Совершенно аналогичнымъ образомъ, во время истеро-экстагической эпидеміи среди французскихъ кальвинистовъ въ Дофинѣ (при Людовикѣ XIV), приступы экстаза предварялись „потягиваніемъ и зѣвотой (pandiculations et bâillements), причемъ кальвинисты „множественно зѣвали“, прежде чѣмъ подвергнуться настоящему припадку⁷⁾. „Поззѣвота“ составляетъ также одинъ

1) *Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ*, № 3383, т. 1, л. 132 об.

2) Тамъ же, л. 133 об.

3) *Матеріалы для изуч. секты шалопутовъ* (Кавказ. Е. В. 1873. № 24, с. 795).

4) *Свящ. Лебедевъ*, О хлыстахъ станицы Кужорской (Ставроп. Е. В. 1895. № 11, с. 613).

5) *Танъ*, Чукотскіе рассказы, СПБ. 1900, с. 49, 57.

6) *Церков. Вѣстникъ*, 1875, № 2, с. 14 (Замѣтка о Кавказскихъ прыгунахъ).

7) *Calmeil*, De la folie, t. 2, p. 285, 283. *Hecker* (Mémoire sur la chorée épidémique du moyen age, Annales d'hygiène publique et de médecine légale. 1834, t. 12, p. 379) приводитъ сообщеніе о религіозно-конвульсивной эпидеміи среди методистовъ начала XIX ст., когда „au commencement des accès, le bâillement (зѣвота) était un symptôme commun à tous“. *Dr. Costans* (Relation sur une épidémie d'hystero-démonopathie en 1861, 2 ed., P. 1863, p. 51—52), описывая начало припадка у Морзинскихъ бѣсноватыхъ, говоритъ: „средн полнѣйшей тишины вдругъ обнаруживаются зѣвота, потягиванія (des bâillements, des pandiculations)“ и т. д.

изъ симптомовъ въ припадкѣ шаманскаго экстаза ¹⁾. Якутскій шаманъ, входя въ общеніе съ духомъ, „звѣваетъ дьявольскою звѣтой“ ²⁾.

б) *Смѣхъ*. Онъ появляется въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и какъ отдѣльный, дыхательно-спазмодическій симптомъ, принимая форму то обыкновеннаго судорожнаго, то неистоваго, гомерическаго хохота или смѣха. Проф. Сикорскій наблюдалъ *судорожный смѣхъ* у первыхъ малеванцевъ ³⁾. На собраніи Супоневскихъ хлыстовъ (Брянскаго у., Орлов. г.), когда сектантка Васса Д. ходила въ духъ, „одна половина женщинъ стала неистово смѣяться“ ⁴⁾. Судя по характеру культового момента, неистовый смѣхъ могъ быть здѣсь лишь произвольнымъ явленіемъ, дыхательнымъ спазмомъ. Особенно видное мѣсто занималъ судорожный смѣхъ въ религиозномъ экстазѣ Новохоперскихъ хлыстовъ первой половины XIX столѣтія. Самое дѣло о нихъ началось изъ-за того, что хлыстовскій пророкъ Щербаковъ, при чтеніи евангелія, во время крестнаго хода въ с. Алферовкѣ (Новохопер. у.), „захохоталъ такимъ неистовымъ хохотомъ, что священникъ прекратилъ чтеніе евангелія“; при этомъ, Щербаковъ „дѣлалъ разныя гримасы“. На слѣдствіи онъ показалъ, что въ означенный моментъ „неистово хохоталъ и кривлялся отъ того, что обладаетъ духомъ прозорливости и святости“ ⁵⁾. Хлыстовка Дювакова показала, что „имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, кричитъ, что дѣлается съ нею отъ радости и умиленія къ Богу“ ⁶⁾. Вообще, по заявленію свидѣтелей, Новохоперскіе хлысты на собраніяхъ, при чтеніи и пѣніи псалмовъ, „всѣ хлопали руками, плясали, смѣялись,

Смѣхъ

¹⁾ Троцанскій, Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ, с. 118.

²⁾ Приклонскій, О шаманствѣ у якутовъ (Извѣстія Восточно-Сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, т. XVII, 1886, № 1—2, с. 102).

³⁾ Психопатич. эпидемія, с. 12.

⁴⁾ Дѣло судебного слѣдователя Орловскаго окружнаго суда 2-го участка Брянскаго уѣзда „о распространеніи хлыстовской ереси въ селѣ Супоневѣ, Брянскаго уѣзда“; началось 24 ф. 1900, кончено 14 мая 1901, томъ 1, листъ 111 (По настоящему реестру 1900 года судеб. слѣд. № 37; 1901 г. № 2, прокурора № $\frac{328 \text{ ч. I}}{1901 \text{ г.}}$, $\frac{660 \text{ ч. I}}{1904 \text{ г.}}$).

⁵⁾ Ливановъ, Раск. и острож. т. 3, с. 462—463 („Воронежскіе чудодѣи“).

⁶⁾ Тамъ же, с. 464.

дѣлались какъ будто изступленными“¹⁾. „При усердной молитвѣ,—говорили Самарскіе монтаны, послѣдователи Щеглова,—св. Духъ, сошедши на благодатныхъ, подобно тому, какъ древле на апостоловъ, завѣщаетъ прославлять величіе и силу Божию разными тѣлодвиженіями, и отъ того благодатные, приведенные въ восторгъ силою св. Духа, съ *хохотомъ* совскакивали съ своихъ мѣстъ, схватывались попарно за руки, падали и валялись по полу“²⁾. На радѣніяхъ современныхъ хлыстовъ, въ разгарѣ экстагическаго возбужденія („сатанинскаго неистовства“), нѣкоторые сектанты „отъ избытка духовнаго восторга *заливаются гомерическимъ хохотомъ*“³⁾. Въ одномъ молитвенномъ собраніи Амурскихъ прыгуновъ, сектантка „въ изнеможеніи, продолжая тихо кружиться, начала кричать: *ха! ха! ха! духъ! духъ! духъ!* вотъ—онъ! вы его не видите?“ („Хохоть—признакъ, что пляшущая видитъ св. Духа и озарена Имъ“) ⁴⁾. Эта сцена очень напоминаетъ описанное Крашенинниковымъ камланіе шаманки у камчадаловъ: она „призываетъ бѣсовъ къ себѣ словами „гушь, гушь“ и скрежещетъ зубами; а какъ явится привидѣніе, то, *захохотавши, кричитъ „хай, хай*“⁵⁾.

Повидимому, сами сектанты сознаютъ непристойность смѣха или хохота въ моменты религіознаго вдохновенія. О хлыстахъ рассказываютъ, будто на своихъ собраніяхъ они часто „*скрываютъ свой смѣхъ подѣ крыломъ архангела*“⁶⁾, т. е. подѣ радѣльнымъ платкомъ, очевидно, не будучи въ силахъ вполне подавить его. Своимъ насильственнымъ характеромъ, неустойчивостью, безпричинностью и склонностью появляться одновременно со слезами онъ слишкомъ напоминаетъ истерическій смѣхъ. Для иллюстраціи приведу наблюденіе Briquet, касающееся одной молодой истерички, страдавшей приступами „*невольнаго смѣха*“: ей случалось часто смѣяться въ то время, когда она намѣревалась плакать; иногда она смѣ-

1) с. 465.

2) *Гребневъ*, Ученіе послѣдователей Щеглова, такъ наз. монтанъ (Самар. В. В., 1895, № 17, с. 709—710).

3) *Свяц. Лисицынъ*, Мисс. Обзор., 1904, т. 1, с. 237, хроника.

4) *Кирилловъ*, Амурскіе прыгуны (Камчат. Е. В., 1897, № 12, с. 242).

5) *Троцанскій*, Эволюція черной вѣры у якутовъ, с. 122.

6) *Кальневъ*, Православный миссіонеръ на радѣніи у хлыстовъ (Мисс. Обзор., 1899, ч. 2, с. 482).

ялась и плакала почти въ одно и то же время; но чаще всего ею овладѣвали приступы смѣха безъ достаточной причины (*sans cause suffisante*); безразличная вещь заставляла ее смѣяться, и тогда она испытывала удовольствіе, обычно сопровождающее этотъ актъ, хотя одновременно чувствовала задущеніе въ горлѣ и сжатіе въ груди ¹⁾.

Непроизвольный смѣхъ, одинъ и вмѣстѣ со слезами,—довольно частое проявленіе повышенной религіозной возбудимости. Христіанскіе подвижники знакомы съ нимъ, но объясняютъ его происхожденіе кознями діавола. „Когда мы плачемъ въ молитвѣ и къ слезамъ примѣшивается смѣхъ, то это отъ діавольской хитрости“, наставляетъ преп. Серафимъ Саровскій ²⁾. Дѣйствительно, этотъ феноменъ многократно наблюдался у бѣсоодержимыхъ. Кликуши во время своихъ припадковъ плачутъ и смѣются. По словамъ Максимова, припадокъ сѣверно-русскихъ икотницъ начинается громкимъ крикомъ, за которымъ слѣдуетъ „истерическій плачъ или смѣхъ“ ³⁾. Женщины Букрѣвскаго хутора, подвергаясь массовымъ припадкамъ кликушества, хотали и плакали ⁴⁾. Когда д-ръ Краинскій попытался загипнотизировать кликушу, у ней развился типичный и очень сильный припадокъ: „она сразу затряслась и стала быстро и отрывочно куковать по кукушечьи, плакать, сильно волноваться, хрюкать по сви-

¹⁾ *Briquet, Traité de l' hystérie*, p. 322. Авторъ считаетъ невольный истерическій смѣхъ явленіемъ заразительнымъ, способнымъ распространяться эпидемически (*ibid.* 323). Ояъ, дѣйствительно, наблюдался во время нервныхъ эпидемій на религіозной почвѣ, напр., у лицъ, подвергавшихся непроизвольной пляскѣ св. Вита (*Veitstanz, danse de saint-Guy*), возникшей въ формѣ эпидеміи въ концѣ среднихъ вѣковъ на западѣ Европы. Парацельсъ (XV—XVI в.) объяснялъ этотъ смѣхъ *цекотаніемъ*, происходящимъ въ венахъ въ связи съ кнѣвіемъ крови, благодаря перемѣнившимся жизненнымъ духамъ (*Hecker, Die grossen Volkskrankheiten des Mittelalters*, Berlin, 1865, S. 156). *Stoll* (*Suggestion und Hypnotismus in der Völkerpsychologie*, 2 Auflage, Leipzig 1904, S. 503—504) приводятъ описаніе эпидеміи неуправляемаго смѣха (*Lachepidemie, Epidemie von Lachreiz*) у методистовъ XVIII ст., проявлявшейся во время богослуженія.

²⁾ *Житіе старца Серафима Саровскаго*, М. 1903, изд. 6, с. 304 („Наставленія старца Серафима).

³⁾ Годъ на сѣверѣ, с. 588.

⁴⁾ А. Любавскій, Русскіе уголовные процессы, СПБ. 1866, т. 1, с. 479. *Прыжовъ*, Русскія кликуши (Вѣстникъ Европы, 1868, № 10, октябрь, с. 661).

нячьему, а *временами смѣяться*“¹⁾. Одна древняя бѣсноватая, настоятельница монастыря урсулинокъ въ Луденѣ (XVII в.), пережившаго подъ ея управленіемъ страшную эпидемію бѣсоодержимости,—говорить, рассуждая о проискахъ вселившагося въ нее демона: *je faisais à toute heure des ris sans raison et je me trouvois poussée à dire des paroles de plaisanterie* ²⁾.

Вздохи.

в) *Вздохи*. Они появляются въ сектантскомъ экстазѣ не только совмѣстно со слезами, но и отдѣльно. „Я прихожу иногда, говоритъ Радаевъ, въ восторги многіе и чувствую *воздыханія неизлаголаннныя*“³⁾. „*Сокрушенные вздохи*“—обычный спутникъ молитвеннаго возбужденія на собраніяхъ Закавказскихъ прыгуновъ. ⁴⁾ На одномъ радѣніи они „*хмыкали и вздыхали съ какимъ-то присвистомъ*“⁵⁾. Про Пензенскаго хлыста Сергѣя Босянкova и его послѣдователей рассказываютъ: Въ церкви онъ „никогда не крестится и не кланяется иконамъ. Я, говоритъ, молюсь въ душѣ.. Простоять этакъ пенькомъ, а потомъ начнетъ голову кверху, глаза въ потолокъ и *сильно дыхнетъ грудью*. И всѣ они (хлысты) такъ: придуть въ церкву, да *одно дыханіе безъ молитвы и пуцаютъ*“⁶⁾... Такимъ способомъ духовной молитвы („молюсь въ душѣ“) хлысты напоминаютъ „немоляковъ“ или „воздыханцевъ“. По словамъ Новикова, Томскіе немоляки „выражаютъ молитву воздѣяніемъ рукъ, благоговѣйнымъ сложеніемъ ихъ на груди и *тяжкими продолжительными вздохами*, за что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ихъ и называютъ *воздыханцами* или *охохонцами*“⁷⁾. Въ Калужской губ. воздыханцами называли сектантовъ, которые „во время своихъ собраній и въ другихъ случаяхъ, когда христіанами принято молиться (кре-

¹⁾ *Краинскій*, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 158.

²⁾ *G. Legue et Gilles de la Tourette*, Soeur Jeanne des Anges, Paris, 1886 p. 143 (*Bibliothèque diabolique, collection Bourneville*). Ср. *Petit*, Une épidémie d' hystéro-démonopathie, en 1878, à Verzegnis, province de Frioul, Italie (*Revue Scientifique*, 1880, № 41, p. 976).

³⁾ *Дѣло Нижегород. уголов. палаты о Радаевѣ*, № 2538, ч. 1, л. 47.

⁴⁾ *Дингельштедтъ*, Закавказ. сект., с. 20, 102, 209.

⁵⁾ Тамъ же, с. 204.

⁶⁾ *Миссіонерскія Сборникъ*, 1902, с. 370.

⁷⁾ *Новиковъ*, Обзоръ дѣятельности Томскаго миссіонерскаго съѣзда .10—27 авг. 1898 г. (Томскія Е. В., 1898, № 23, с. 13).

ститесь),—не молятся, а воздыхаютъ, поднимая при семь глаза къ небу и проводя по своему лицу рукою или платкомъ“¹⁾).

3. Осложненные дыхательные спазмы, одновременно захватывающіе мускулы дыханія и фонаціи.

а) *Дыхательные спазмы, осложненные произвольнымъ произнесениемъ безсловесныхъ (нечленораздѣльныхъ) звуковъ.*

1) *Стонъ.* Движеніе дыханія, производящее вздохи, по мѣрѣ усиленія, распространяетъ свое дѣйствіе на голосовыя связки и, такимъ образомъ, вызываетъ *стонъ* голосовое дыханіе. Описывая постепенный ростъ религіознаго возбужденія въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ, *Дингельштедтъ* говоритъ: „Сокрушенные вздохи начинаютъ все чаще и чаще слышаться изъ разныхъ угловъ хаты... Головы опустили еще ниже, вздоховъ еще болѣе. Кто-то *не вздохнулъ, а застоналъ*“ и т. д.²⁾ На радѣніи Бакинскихъ прыгуновъ очевидцы слышали „*протяжные стоны*, исходившіе какъ бы изъ больной груди“³⁾. На одномъ собраніи сообщниковъ Татариновой, „*духъ* въ самомъ пророчествующемъ *застоналъ: охъ-охъ!*“⁴⁾. Вздохъ и стонъ наблюдались также у квакеровъ. Въ періодъ образованія ихъ секты, на религіозныхъ собраніяхъ „вздохи, подымавшіеся *crescendo*“, и „стоны“ составляли обычное явленіе⁵⁾.

Стонъ

2) *Приступы насильственныхъ криковъ*, слабая степень которыхъ уже дана въ столахъ. Насильственные крики очень часто раздавались на радѣніяхъ Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ. Въ разгарѣ радѣльнаго возбужденія они „*кричали дикими разными голосами*“⁶⁾. По ихъ вѣрѣ, „благодать

Крики

1) Калуж. Е. В. 1873, № 2, с. 28 (Нѣсколько словъ о Калужскихъ воздыханцахъ); *Пругавина*, Расколъ—сектанство, вып. 1, М. 1887, с. 447, 446; Церковный Вѣстникъ, 1887, № 33, с. 553 (Ч., Секта воздыханцевъ). Ср. замѣтку *Розанова*, Воздыханцы (Телефонъ Новаго Времени, 1905, № 229, 9 марта).

2) Закавказ. сектанты, с. 20, 204, 209.

3) *Зайцевъ*, Изъ личныхъ наблюденій надъ жизнью Закавказскихъ сектантовъ (Мисс. Обзор., 1899, ч. 1, с. 697).

4) *Иванновъ*, Дополнительные свѣдѣнія о Татариновой и о членахъ ея духовнаго союза (Русскій Архивъ, 1872, кн. 2, с. 2343).

5) *Грановскій*, Сочиненія, т. 2, 3 изд., М. 1892, с. 394.

6) *Дѣло архива Тамбов. конс. о хлыстахъ-богомолцахъ 1850 и слѣд. гг.*,

св. Духа получается чрезъ посты, молитвы и строгое соблюденіе богомольской жизни; благодать эта является въ разныхъ видахъ: одни плачутъ, другіе *кричатъ разными голосами*, иные, не знаяши грамоты, читаютъ по гласу писаніе“¹⁾. Пророчица этихъ сектантовъ, Мавра Галактіонова Ермакова (кр. с. Ржаксы, 42 л.), перечисливъ разныя благодатныя дарованія, которыми она владѣла, добавила: „мнѣ была и другая еще благодать — *воскликаніе*; это бываетъ такъ, что сидишь и *вдругъ вскрикнешь, что есть силы*; это все Духъ св. показывается“²⁾. Другая сектантка, Софья Потапова, показала: „со мной благодати не было, а только когда Мавра Галактіонова читала по гласу, то *меня ударило въ крикъ*“³⁾. Членъ „союза богомолловъ“ Тимошей Першенковъ (кр. д. Каширки, Кирсан. у.) на слѣдствіи 1851 г. показалъ: „на нашихъ благодать есть только на Агапѣ и дочери моей, и благодать эта выражается тѣмъ, что они *кричатъ отлично отъ насъ*“⁴⁾.

Въ нѣкоторыхъ Тамбовскихъ общинахъ богомолловъ, повидному, совсѣмъ не было лицъ, одаренныхъ благодатию „воскликанія“, какъ можно заключать изъ показанія Ефима Кузьмина, кр. д. Аванасьевки (Тамб. у.): „съ Уваровскими жителями у насъ секта дѣйствительно одна, только и разницы, что *у насъ не кричатъ разными голосами, не бѣгаютъ и не прыгаютъ, и не раздѣваются всѣ донага*“⁵⁾. Но вообще насильственные крики были, несомнѣнно, очень распространеннымъ экстагическимъ явленіемъ среди древ-

№ 1560, л. 417 об. (показаніе Борисоглѣбской хлыстовки Мавры Копыловой).

¹⁾ Тамъ же, л. 415 (показаніе Николая Копылова).

²⁾ Тамъ же, л. 442 об. Ср. показаніе Пелагеи Вѣлкиной (кр. с. Первоза, дочь хлыстовской „богородицы“ Меланьи Захаровой) о томъ, что ея сестра, Прасковья, „получила благодать Духа св., обнаружившагося въ ней *воскликаніемъ*“ (л. 447); *Бородавская*, Сильные волею, больные духомъ (Сѣверный Вѣстникъ, 1890, № 8, августъ, с. 115—116): „Разъ сектантъ (хлыстъ на радѣннѣ) впадаетъ въ состояніе какого-то блаженнаго оьяненія, онъ *вскрикиваетъ и этимъ какъ бы даетъ знать, что на него сошелъ Духъ св., и затѣмъ этотъ „отмѣченный Самимъ Господомъ“ начинаетъ пророчествовать*“ (ср. тамъ же, с. 114).

³⁾ Тамбов. дѣло о хлыстахъ-богомоллахъ, № 1560, л. 564.

⁴⁾ Тамъ же, л. 662.

⁵⁾ Л. 121 об.

нѣйшихъ послѣдователей Аввакума Копылова. Быть можетъ, этотъ фактъ объясняется участіемъ въ ихъ молитвенныхъ собраніяхъ *кликущи* Лукерьи Камбаровой, которую сектанты считали „богородицей“ и „чудотворной“¹⁾. „Я давно ужъ *покликуща*,—заявила сама Камбарова на слѣдствіи 1851 г.,—на меня иной разъ разное находить, и я *кричу на голоса*“²⁾. По приводѣ Камбаровой въ слѣдственную комиссію 6 марта 1851 г., ее спросили, „что съ нею было ночью, ибо взшедши она *стонала*“; она отвѣтила, „что была съ нею *тоска* и она *кричала на разные голоса*, что она ужъ давно *испорчена злымъ челоюзкомъ*, но къмъ—не сказала; потомъ начала *рыдать* и вынудила вывести ее въ другую избу, гдѣ тотчасъ же и стала *кричать весьма странно*; *крикъ этотъ продолжался болѣе часа*, послѣ чего она на вопросы отвѣчать не могла или не хотѣла“³⁾. „Крикъ на голоса“—самая обычная форма припадка кликушества, тотъ симптомъ, отъ котораго взято самое названіе болѣзни⁴⁾. Этотъ крикъ заразителенъ, можетъ легко сообщаться другимъ, предрасположеннымъ къ нервнымъ припадкамъ. Возможно, поэтому, что „крики на голоса“ „богородицы“ Камбаровой въ экстазѣ вызывали произвольное подражаніе со стороны другихъ сектантовъ.

Отмѣченные у Тамбовскихъ хлыстовъ-богомоловъ половины XIX столѣтія экстагическіе крики мы встрѣчаемъ также у Новохоперскихъ хлыстовъ и другихъ сектантовъ-мистиковъ. Такъ, Новохоперская хлыстовка Гуренкова показала, „что имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то плачетъ о грѣхахъ своихъ, а видя небесныя силы, во время несенія хоругвей, *кричитъ отъ радости*“⁵⁾. Другая сектантка,

¹⁾ Показаніе Ав. Токарева: „Лукерью Астахову (Камбарову), которой тоже дана отъ Бога благодать, называемъ *чудотворкою* и *богородицею*: ибо въ нее вселился Духъ Божій“ (л. 255). „Лукерью называютъ *чудотворкою* потому, что она обмирала, потомъ *кликала на разные голоса*, и во время собраній съ нею бывали забвенія, и она дѣлала кой-какія штуки“ (показаніе Фоки Камбарова, л. 140 об.). Лукерью „называютъ *матушкою* и *чудотворкою* потому будто, что она обмирала и *кричитъ отъ порчи*“ (показаніе Прасковьи Сажиной, л. 143 об.).

²⁾ Л. 184; ср. показаніе Натальи, дочери Лукерьи Камбаровой, что мать ея „*испорчена* и *часто кричитъ на голоса*“ (л. 128).

³⁾ Л. 111.

⁴⁾ Краинскій, Порча, кликуши и бѣсноватые, с. 220.

⁵⁾ Лиановъ, Раск. и острож., т. 3, с. 464.

Дювакова, заявила, „что имѣеть благодать отъ Бога, и когда бываетъ въ церкви, то подпрыгиваетъ, смѣется, кричитъ“¹⁾. Ив. Утицкій на хлыстовскихъ собраніяхъ „изъ себя строилъ святого, говорилъ, что на него святость нисходитъ свыше, и въ такіе моменты начиналъ кричать“²⁾. Закавказскій прыгунъ Акимъ Упыревъ за общимъ прыганьемъ „одинъ выпускалъ такіе вопли и взвизгиванія,.. такъ пронзительно вскрикивалъ, что покрывалъ весь голоса и рѣзко между ними выдѣлялся“³⁾. По словамъ свящ. Сергѣева, нѣкоторые хлысты, во время радѣльной экзальтаціи, „вдругъ какъ неистовые вскрикиваютъ“⁴⁾. Собранія первыхъ малеванцевъ иногда представляли такую картину: „среди общихъ слезъ кто-либо падаетъ совершенно неожиданно, или, наконецъ, у того или другого изъ молящихся наступаетъ судорога и является крикъ, это передается и другимъ, собраніе становится шумнымъ и безпорядочнымъ, пѣніе прерывается и вмѣсто условленнаго порядка начинается полный безпорядокъ, вслѣдствіе всеобщаго крика, плача“ и т. д.⁵⁾. На радѣніяхъ Донскихъ хлыстовъ „богородица“ Аксинья Кучмина „иногда трепетала, плакала и кричала странно: сидитъ, сидитъ, да и начнетъ кричать—а ндо непристойно“⁶⁾. Въ началѣ одного радѣнія „штундистовъ-прыгунъ“ (Кіев. г.) старикъ-сектантъ „сталъ издавать такіе звуки, какъ будто кто его подъ бокъ шиломъ укалывалъ: вскрикнетъ глухо и вздохнетъ“⁷⁾. Хлыстовка с. Кулагина, Оренб. г., Уст.

1) Тамъ же. Ср. Воронеж. Е. В. 1871, № 17, с. 729 (Новохоперскіе сектанты.—Хлысты въ слободѣ Красной и Алферовкѣ): хлысты въ сл. Красной на собраніяхъ „приходили въ изступленіе..., тутъ же какая-то женщина вскрикивала разными рѣслами“.

2) Дѣло Оренб. окр. суда объ Утицкихъ, т. I, л. 26: показаніе казачки Маріи Тараниной, бывшей хлыстовки.

3) Дингельштедтъ, Закавказск. сек. 196.

4) Свящ. Сергѣевъ, Изъясненіе раскола, именуемаго хлыстовщина или христовщина (1809 г.), Чтен. въ общ. ист. и др. рос., 1873, кн. I, с. 34 (Мельниковъ, Матеріалы для ист. хл. и скоп. ересей).

5) Сикорскій, Психопатич. эпидемія, с. 16, 12.

6) Донской Голосъ, 1881, № 84 (Судебная хроника. Новочеркас. окр. судъ. Дѣло о Владыкинѣ, Вожко, Кучминой, Дуванскомъ и Косенко, обвиняемыхъ въ ереси),—показаніе Вернигорева на судѣ; ср. описаніе „воскликанія“ у Мавры Ермаковой: „сидишь и вдругъ вскрикнешь, что есть силы“ (Тамб. дѣло о хлыстахъ-богомолцахъ, № 1560, л. 442 об.).

7) Сопочко, На собраніи у штундистовъ-прыгунъ с. Дешекъ Кіев. г. (Мисс. Обзор. 1901, май, 681).

Елманова „почти каждую ночь, въ опредѣленную часть, воевала съ плотію и сподоблялась духа“: „какъ только наступитъ урочный часъ, на нее нападаетъ страшная тоска, она начинаетъ кричать на разные голоса и всячески себя бить и терзать, пока не повалится въ обморокъ“¹⁾. Подобные крики отмѣчаетъ составитель житія Сибирскаго подвижника Петра Мичурина въ моменты его молитвенныхъ восторговъ: „Когда духъ его приходитъ въ восторгъ, тогда, не въ силахъ будучи терпѣть сладчайшаго духовнаго радованія, начинаетъ вопить и кричать трогательнымъ голосомъ“²⁾.

Нечленораздѣльные крики разными голосами, наблюдаемые въ сектантскомъ экстазѣ, иногда напоминаютъ для слуха голоса различныхъ животныхъ. По словамъ вожака хлыстовъ въ ст. Ханской, Кубан. области, Линникова, въ Россіи, при схожденіи св. Духа на радѣющихъ сектантовъ, „каждый изъ присутствующихъ начинаетъ кричать, подражая крику различныхъ животныхъ и птицъ“³⁾. Первые малеванцы въ религіозной экзальтаціи своими криками „подражали собачьему лаю, конскому ржанью и другимъ дикимъ звукамъ“⁴⁾. Въ извѣстной запискѣ кр. Андреянова о скопцахъ (1825 г.), между прочимъ, сообщается слѣдующее: „Въ Орловской губерніи прежде былъ такой корабль, гдѣ божьи (люди, т. е. хлысты), помоляся Богу, куковали кукушкою, а какъ этотъ корабль приклонился подъ покровъ отца-искупителя (т. е. принявъ скопчество), то такого кукованья тамъ не стало. Такіе корабли были недалеко отъ родины моего учителя, Костромской г., Нерехтскаго у., по деревнямъ. Тамъ молились Богу по ночамъ безъ огня, по своимъ молитвамъ и пѣснямъ; во время молитвы рвали на себѣ волосы и кричали разными неистовыми голосами, а нѣкоторые пророчествовали“⁵⁾. Хлысты Кагальницкой станицы, радѣя, „кричали нечеловѣческими

Подражаніе
крику жи-
вотныхъ.

1) Головкинъ, Очерки Оренб. хлыстовщины, с. 117.

2) З. Верховскій, Житіе и подвиги старца Васялиска, с. 76, 70.

3) Свѣдѣнія о раскольникахъ и сектантахъ станицы Ханской, Кубанской области (Ставроп. Е. В., 1890, № 15, с. 298).

4) Сикорскій, Психопатич. эпидемія, с. 13.

5) Вардиновъ, Исторія мнѣст. вн. дѣлъ, с. 257; Мельниковъ, Матеріалы для исторіи хлыст. и скопч. ересей (Чтенія въ общ. исторіи и древ. росс. 1872, кн. 3, с. 305).

голосами“¹⁾. Въ дальнѣйшемъ развитіи экстаза дикіе крики сектантовъ возобновляются.

Отмѣченные животноподобные крики—нерѣдкое проявленіе сильнаго религіознаго возбужденія вообще. Въ наиболѣе рѣзкой формѣ они обнаруживаются у бѣсоодержимыхъ. Наши кликуши часто издають „безсловесные звуки съ различными переливами и интонаціей, притомъ совершенно безъ всякаго ритма и правильности. Крикъ этотъ напоминаетъ всхлипываніе, *голоса животныхъ, собачій лай, или кукуканье*,—очень часто онъ прерывается громкимъ иканіемъ или рвотными звуками. Голосъ кликуши пронзительно громкій, и почти весь крикъ построенъ на высокихъ нотахъ. Каждая музыкальная фраза крика постепенно ускоряется и повышается *crescendo*, потомъ вдругъ обрывается: кликуша набираетъ въ себя воздухъ и повторяетъ крикъ снова“²⁾. Протопопъ Аввакумъ въ своемъ „Житіи“ рассказываетъ про одну Тобольскую кликушу: „Въ обѣдню за мною въ церковь вошла. И нападе на нея бѣсъ во время переноса,—*учала кричать и вопить, собакою лаять, и козю блекотать, и кукушкою коковать*“³⁾. „Сущность чукотскаго шаманства, по словамъ Тана, заключается въ чревоушчаніи, причемъ многіе шаманы достигаютъ большого искусства, *подражая... крикамъ разныхъ*

¹⁾ Н. Кутеповъ, Изъ жизни мѣстнаго сектантства (Донскія Е. В., 1888, № 22, с. 955.

²⁾ Краинскій, Порча, кликуши и бѣсноватые, 220. Ср. д-ръ Г. Поповъ, Русская народно-бытовая медицина, СПб. 1903, с. 381: „крикъ на голоса“ у кликушъ „иногда выражается неопредѣленными звуками, выкрикиваніемъ или пронзительнымъ визгомъ, иногда прерывается судорожнымъ рыданіемъ, а иногда напоминаетъ *голоса животныхъ: собачій лай, пѣніе пѣтуха, ржаніе лошади, мяуканье кошки и т. п.*“ Одна кликуша въ припадкѣ „*выла волкомъ, ревѣла коровой, свистала соловьемъ, каркала ворономъ и страшно стонала*“ (тамъ же, с. 376).

³⁾ Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола, т. 5, М. 1879, с. 106. Ср. Дѣло Московской дух. консисторіи „о кликушахъ оказавшихся Подольскаго уѣзда въ селѣ Станиславль“, архивный № 453; началось 11 марта 1843 г. кончено 26 окт. 1843 г.; л. 21. Букрѣвскія кликуши „куковали по птичьи“ и „чаяли по собачьи“ (Любовскій, Уголов. процессы, т. 1, с. 479, 480). Клементовскій приводитъ выдержку изъ „Потребника мірскаго“ (М. 1630), гдѣ говорится объ оборотчяхъ: „*есть же ива злая волхвованія, яке и велицей Россіи, ово убо зѣтрски рыкати творятъ, якоже медведь и волкъ і инъ скотски всяко и птически гласы и псыими мучитися*“ (Кликуши, с. 44).

животныхъ, шуму бури и т. п. ¹⁾ Англійскіе методисты-прыгуны (jumpers) XVIII и начала XIX в. во время религіозной экзальтациі издавали звуки на подобіе хрюканья, мурлыканья („какъ кошки, когда ихъ гладятъ по спияѣ“), воя, иногда подражали звукамъ инструмента, распиливающего камень ²⁾).

Независимо отъ религіознаго возбужденія, безсловесные насильственные крики, напоминающіе голоса животныхъ и другіе звуки, встрѣчаются нерѣдко у истеричныхъ. Въ ихъ крикахъ слышится завываніе, лай, мяуканье, мурлыканье, кудаханье, голубиное воркованье, кваканье, бляеніе, визгъ, подражаніе движеніями губъ и зубовъ звуку двигающагося локомотива и т. д. ³⁾ Иногда они образуютъ самую выдающуюся часть въ картинѣ истерическаго припадка и, заражая одновременно многихъ больныхъ, принимаютъ форму настоящей нервной эпидеміи (*délire des aboyeurs*) ⁴⁾. Одержимыя конвульсіонерки въ Аму близъ Дакса (1613 г.), присутствуя въ церкви, всѣ сразу, въ числѣ 40 человекъ, начинали лаять по-собачьи: *elles aboyent comme les chiens font la nuit lorsque la lune est en son plein* ⁵⁾).

б) Дыхательные спазмы, осложненные произвольнымъ произнесеніемъ членораздѣльныхъ звуковъ, напоминающихъ человѣческую рѣчь.

Экстатическіе крики сектантовъ „на голоса“, напоминающіе нечленораздѣльные звуки разныхъ животныхъ, иногда замѣняются „крикомъ разными языками“, т. е. громкимъ выкрикиваніемъ произвольныхъ сочетаній членораздѣльныхъ звуковъ, изъ которыхъ слагаются слова человѣческой рѣчи. Такъ, Воронежскій хлыстъ Мокшинъ, „въ состояніи особен-

¹⁾ *Танъ*, Чукотскіе разсказы, с. 50. Шаманъ, камлавіе котораго описываетъ авторъ, „подражалъ храпу моржа и клетоту орла, рычалъ медвѣдь и гоготалъ гагарой, завывалъ въ униссонъ выюгъ, бушевавшей на дворѣ“ (с. 46).

²⁾ *Grégoire*, Histoire des sectes relig., t. 4, p. 484—485, 487. Нѣкоторыхъ экзальтированныхъ методистовъ въ Америкѣ называли „barkers“, т. е. лающихими (ibid, p. 498).

³⁾ *Pitres*, Leçons cliniques sur l'hystérie et l'hypnotisme, t. 1, P. 1891, p. 347—348; *Richer*, Études cliniques sur la gr. hystrie, p. 209; *Pierre Janet*, Etat mental des hystériques, t. 2, Paris, 1894, p. 158.

⁴⁾ *Клементовскій*, Кликуши, с. 43. *Briguet*, Traité de l'hysterie, p. 317.

⁵⁾ Слова современника, — *Calmeil*, De la folie, t. 1, p. 504.

наго воодушевленія, кричалъ разными языками“¹⁾. У чукотскаго шамана, во время камланія, Танъ наблюдалъ „отрывистый рядъ странныхъ, дрожащихъ, задыхающихся, почти судорожныхъ звуковъ, которые пытались складываться въ короткія и непонятныя слова: *котеро, теро, муρο, коро, поро!*“²⁾. Не находя возможнымъ разложить ряды звуковъ, выкрикиваемыхъ возбужденными экстатиками, на опредѣленные слова и фразы родного языка, — сектанты считаютъ этотъ наборъ членораздѣльныхъ звуковъ *рѣчью на разныхъ иностранныхъ языкахъ*, для нихъ непонятныхъ, однимъ изъ проявленій сверхъестественнаго дара языковъ (языкоговореніе, глоссолалія).

в) *Дыхательные спазмы, осложненные выкрикиваніемъ отрывочныхъ словъ и фразъ.*

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ экстатическіе крики сектантовъ облекаются въ форму опредѣленныхъ словъ и фразъ, но безсвязныхъ и отрывочныхъ. По донесенію въ Оренб. консисторію свящ. Иллюминарскаго (отъ 30 марта 1889 г.), „энтузіазмъ шалопутства Антона Кутырева (хлыста) до того доходилъ, что въ субботу четвертой седмицы, во время литургіи, въ самое причащеніе вѣрующихъ, (онъ) началъ кричать *какія-то несвязныя слова*, за что и велѣно его вывести изъ церкви“³⁾. Пророчествовавшій въ собраніи Закавказскихъ прыгуновъ Акимъ Упыревъ однажды „до того расхотился, что пересталъ уже говорить, а началъ просто *выкрикивать и, наконецъ,...* сталъ *благимъ матомъ кричать...* „горе вамъ! горе! охъ, горе вамъ!“...⁴⁾. Еще раньше, во время чтенія, онъ „вдругъ вскочилъ на скамейку, поднялъ правую руку, подогнулъ лѣвую ногу на манеръ болотной птицы, крикнулъ: „*Богъ! Духъ!*“ и тотчасъ замеръ въ такомъ положеніи“⁵⁾. Тамбовскіе хлысты-богомолы на собраніяхъ „кричали отъ

1) *Недѣтовскій*, В. Θ. Мокшинъ (Труды Воронеж. уч. арх. комиссіи, 1902, в. 1, с. 89).

2) *Танъ*, Чукотскіе рассказы, с. 60.

3) Дѣло Оренб. конс. о соращеніи въ хлыстовство Якова Скрытнникова, № 32215^с, л. 14 об. Ср. Дѣло той же консисторіи объ урядникѣ Осипѣ Дурмановѣ, принадлежащемъ къ сектѣ людей Божіихъ, и о мѣщ. Мих. Рябовѣ, № 53^с, л. 134 об.

4) *Димгельштедтъ*, Закавказск. сект., с. 201.

5) Тамъ же, с. 193.

*грѣховъ... кричали такъ: я грѣшенъ, беззаконенъ!*¹⁾... Подобнымъ же образомъ кричала „заходившая духомъ“ шалопутка: „я согрѣшила, Боже мой, я согрѣшила!“²⁾.—Крики кликушъ также иногда принимаютъ словесную форму. Въ такихъ случаяхъ „кликуша сразу начинаетъ выкрикивать опредѣленные слова. Выкрикиваетъ она ихъ неправильно, отрывочно и громко. Содержаніе выкрикиваемыхъ словъ весьма различно. Чаще всего она кричитъ: „ой лихо мнѣ, ой тяжело, страдаю, страдаю и т. д. Иногда же сразу начинаетъ выкрикивать, что въ нее насадили чертей, что ее испортили“, или начинаетъ богохульствовать³⁾.

Д. Коноваловъ.

---

¹⁾ Дѣло архива Тамбов. Конс. о хлыстахъ-богомолкахъ, № 1560, л. 360 об.

²⁾ Матеріалы для изученія секты шалопутовъ (Кавказ. Е. В. 1874, № 2, с. 66).

³⁾ Краинскій, Порча, кликуши и бѣсн., с. 220—221. Ср. Никитянь, къ вопросу о кликушествѣ (Обозрѣвіе психіатріи, Неврологіи и эксп. Псих., 1903, т. 8, с. 756).